

Кара Мин

СВЁКОР
и его **ДРУГ**

Между двух огней

18+

Кара Мин

**Свёкор и его друг.
Между двух огней**

«Автор»

2026

Мин К.

Свёкор и его друг. Между двух огней / К. Мин — «Автор», 2026

Кристина думала, что её ждёт обычный брак. Но старый особняк свёкра встретил её тишиной, которая говорит громче слов, и двумя мужчинами, не привыкшими уступать. Они ничего не обещают. Они не дают выбора. Но, может быть, выбор ей и не нужен?

© Мин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кара Мин

Свёкор и его друг. Между двух огней

Глава 1

Стук каблуков по гранитной крошке подъездной аллеи звучал вызывающе громко в вечерней тишине. Кристина шла к дому, и каждый шаг отзывался глухим эхом в кронах столетних лип. Три месяца назад она сказала «да» Вадиму в тесной московской квартире. Теперь предстояло сказать «да» этому дому, этому воздуху, пропитанному чужой волей.

Дверь открылась прежде, чем она успела коснуться звонка.

Свёкор, Олег, стоял в проёме, заполняя его целиком. Широкие плечи, обтянутые тёмно-серым кашемиром, прямая спина человека, который никогда ни перед кем не гнулся. Густая проседь в тёмных волосах контрастировала с молодым, цепким разрезом глаз. Он не улыбнулся. Он оценил — медленно, от каблуков к макушке, задерживаясь на изгибе бедра, на линии ключиц, на губах.

Кристина вдруг остро ощутила, что скромный трикотаж цвета тёмной вишни не скрывает ровным счётом ничего. Дело было в его взгляде.

— Кристина, — произнёс он. Голос оказался низким, с лёгкой вибрацией. — Вадим говорил, что ты миниатюрна. Он был прав.

Олег посторонился. Когда она проходила мимо, его ладонь легла на поясницу, направляя в полумраке прихожей. Пальцы были горячими даже сквозь ткань. Прикосновение длилось на долю секунды дольше дозволенного.

Холл подавлял масштабом. Двухсветное пространство, мраморная лестница, хрустальная люстра с расписного плафона. И тишина — густая, вязкая, в которой каждый вдох казался вторжением.

— Вадим задерживается, — сообщил Олег, проходя к бару у камина. Двигался он мягко, по-звериному. — Совещание у нотариуса. Велел тебя развлекать.

Последнее слово он выделил паузой, и щёки Кристины вспыхнули. Она прошла в гостиную, стараясь держать спину неестественно прямой. Камин был разожжён, пламя отбрасывало на стены танцующие тени.

— Садись.

Она опустилась на край кожаного дивана. Олег протянул бокал с густым, почти чёрным вином. Их пальцы соприкоснулись на холодном стекле.

— Ты боишься меня, — заметил он, усаживаясь напротив.

— Я боюсь не оправдать ожиданий.

Олег откинулся на спинку, закинув ногу на ногу. В свете камина его лицо казалось вырезанным из тёмного дуба — резкие скулы, твёрдый подбородок. Он изучал её с откровенностью человека, привыкшего получать желаемое.

— Вадим рассказывал, что ты реставратор.

— Интерьеры девятнадцатого века.

В его глазах мелькнул острый интерес. Он подался вперёд, поставив бокал. Кристина невольно проследила за его руками — крупными, с длинными пальцами, с едва заметными шрамами на костяшках.

— Значит, понимаешь ценность подлинника. Того, что скрыто под поздней краской.

Она кивнула. Олег поднялся и подошёл к окну, стоя спиной и позволяя рассмотреть мощную линию плеч, узкие бедра. Кристина отпила вина.

— В этом доме много слоёв. Вадим знает только верхний. Он вырос здесь, но не научился слышать, как дышат стены. А ты, мне кажется, способна услышать.

Входная дверь распахнулась. В холл ворвался поток свежего воздуха.

— Олег, почему ворота нараспашку? Я уж думал, лоси на постой просятся!

В гостиную вошёл мужчина. Если Олег был сдержанной, давящей силой, то гость являл собой открытую, бьющую через край мощь. Загорелая кожа, выгоревшие русые волосы, крепкая шея из ворота расстёгнутой льняной рубашки. Джинсы сидели низко.

Он замер, заметив Кристину. В зелёных глазах с янтарными крапинками вспыхнуло любопытство, сменившееся чем-то более тёмным.

— Так вот ты какая, невестушка, — выдохнул он.

Вместо рукопожатия взял её руку и поднёс к губам. Поцелуй был долгим. Горячие сухие губы, лёгкая небритость. По руке побежали мурашки — к плечу, к шее.

— Сергей, — представился он, не выпуская руки. — Старый друг этого бирюка.

— Сергей, — в голосе Олега послышалась сталь. — Умерь пыл. Кристина устала.

Сергей нехотя отпустил её ладонь, но взгляда не отвёл. Уселся на подлокотник рядом — слишком близко. Пахло от него дорогим парфюмом, нагретой кожей и чем-то древесным.

— С дороги устают только те, кто не знает, куда едет. А ты знаешь?

Олег стоял у камина, скрестив руки, и наблюдал с собственническим молчанием.

— Я знаю, зачем я здесь. Я выхожу замуж за Вадима.

Сергей рассмеялся низким, грудным смехом.

— За Вадима. Ну-ну.

Олег сделал шаг вперёд, и воздух сгустился до звона. Двое мужчин стояли по обе стороны от неё. Кристина ощущала себя точкой пересечения двух силовых линий.

— Сергей хотел сказать, — произнёс Олег, — что брак с моим сыном не означает брак с домом. Дом выбирает сам.

— И дом уже выбрал, — добавил Сергей, коснувшись её запястья. — Чувствуешь?

Она чувствовала. Воздух был густым, напоённым запахом старого дерева, воска, каминной золы и чего-то терпкого, мужского.

Хлопнула дверь, и по лестнице зазвучали торопливые шаги. Вадим.

Кристина поднялась. Олег и Сергей не двинулись с мест, провожая её взглядами, в которых горело обещание.

— Добро пожаловать в семью, — произнёс Олег.

— Добро пожаловать домой, — эхом отозвался Сергей.

Она вышла в холл, чувствуя, как между лопаток всё ещё горит тепло двух взглядов.

Глава 2

Стук дождя по витражным окнам восточного крыла напоминал дробь капель по жестяному карнизу — нервную, сбивчивую, не предвещающую ничего хорошего. Кристина стояла посреди будущей оранжереи, утопая ногами в строительной пыли, и смотрела на прогнившие балки перекрытий. С момента её появления в доме прошло три дня. Три дня, наполненных обволакивающей вежливостью Олега, жаркими взглядами Сергея и полным отсутствием Вадима.

Будущий муж появлялся только к ужину — уставший, взъерошенный, с вечными отговорками про нотариуса, про оценщиков, про неотложные дела в городе. Он целовал её в лоб, рассеянно спрашивал, как прошёл день, и утыкался в телефон. Кристина не ревновала. Она испытывала что-то другое — глухое, тянущее разочарование, смешанное с постыдным облегчением. В присутствии Вадима она чувствовала себя гостьей, случайно задержавшейся в чужом доме. В присутствии Олега и Сергея — хозяйкой, которую ещё не посвятили в тайны, но уже наметили для посвящения.

Сегодня утром Вадим уехал в Москву на два дня. Сказал — подписание документов по загородному участку. Кристина кивнула, поймав себя на мысли, что не спрашивает подробностей. Ей было всё равно. Гораздо больше её занимала записка, подсунутая под дверь спальни на рассвете. Плотная бумага кремового оттенка, размашистый почерк Сергея: «Восточное крыло. Девять утра. Приходи одна».

Она пришла.

— Пунктуальность — редкое качество, — раздалось за спиной.

Кристина обернулась. Сергей стоял в дверном проёме, опираясь плечом о косяк. Сегодня он был в тёмной футболке, обтягивающей грудь и плечи, и в рабочих ботинках, испачканных известью. В руке покачивался большой бумажный стакан с кофе.

— Я нашёл кое-что интересное. Пойдём, покажу.

Он протянул ей стакан. Их пальцы соприкоснулись, и по телу Кристины пробежал уже знакомый ток — острый, будоражащий, оставляющий после себя сухость во рту. Она приняла кофе, стараясь не выдать дрожи.

— Здесь опасно находиться, — заметила она, кивая на прогнившие балки. — Перекрытия могут рухнуть.

— Могут, — легко согласился Сергей. — Поэтому я и пришёл. Присмотреть за тобой.

Он двинулся вдоль стены, заложив руки за спину. Кристина невольно залюбовалась его походкой — пружинистой, уверенной, с той особой грацией, которую дают годы физического труда. Сергей не был кабинетным человеком, в отличие от Олега. Он был строителем, прорабом, тем, кто своими руками возводил и перестраивал то, что задумывал его друг.

— Вот здесь, — он остановился у дальней стены и провёл ладонью по кирпичной кладке, — должна была быть арка. Видишь следы заложённого проёма? Олег хотел соединить оранжерею с зимним садом, но архитектор восемнадцатого века упёрся. Сказал, что нарушится симметрия.

Кристина подошла ближе, вглядываясь в едва заметные контуры замурованной арки. Она провела пальцами по холодному кирпичу, и её рука оказалась рядом с его ладонью.

— Симметрия — скучно, — произнесла она, не оборачиваясь. — Гораздо интереснее, когда линии ломаются. Когда привычный порядок нарушается чем-то... неожиданным.

Тишина, последовавшая за её словами, была наполнена электричеством. Кристина почувствовала, как Сергей приблизился — не прикоснулся, но встал так близко, что жар его тела начал проникать сквозь тонкую ткань её блузки.

— Ты опасная женщина, Кристина, — произнёс он тихо, почти шёпотом, в самое ухо. — Олег это понял сразу. Я — чуть позже. А Вадим, похоже, не понял до сих пор.

Она резко обернулась. Их лица оказались в нескольких сантиметрах. В зелёных глазах Сергея плясали янтарные огоньки, но за ними стояла стальная воля — не менее твёрдая, чем у Олега, только иного оттенка. Если Олег подавлял авторитетом, то Сергей соблазнял вызовом.

— При чём здесь Вадим? — спросила она, стараясь сохранить голос ровным.

— При том, что ты выходишь за него замуж, но думаешь о нас, — ответил Сергей без тени насмешки. — Я вижу. Олег видит. Ты не спишь по ночам, Кристина. Я слышу твои шаги в коридоре.

Кристина отступила на шаг, но упёрлась спиной в холодную кирпичную кладку. Отступить было некуда. Сергей не двигался, давая ей пространство, но его взгляд держал крепче любых объятий.

— Чего вы хотите от меня? — выдохнула она.

— Мы? — Сергей покачал головой. — Ничего, чего бы ты не хотела отдать сама. Олег слишком горд, чтобы просить. Я слишком нетерпелив, чтобы ждать. Но мы оба понимаем: этот дом выбрал тебя. И ты уже выбрала его.

Он протянул руку и заправил выбившуюся прядь волос ей за ухо — тем же движением, каким Олег сделал это в первый вечер. Совпадение было пугающим, почти мистическим. Кристина замерла, не дыша.

— Пойдём, — сказал Сергей, отступая. — Покажу чертежи. Они в подвале, в хранилище. Там сухо и безопасно. В отличие от этого места.

Он развернулся и пошёл к выходу, не оглядываясь, уверенный, что она последует за ним. И она последовала. Потому что не последовать было невозможно.

Подвал оказался неожиданно тёплым и обжитым. Вдоль стен тянулись стеллажи с рулонами старых чертежей и карт, в центре стоял массивный дубовый стол с бронзовыми светильниками. Сергей уже раскладывал на столешнице пожелтевшие листы ватмана, прижимая углы пресс-папье в виде львиных лап.

— Смотри, — он указал на акварельный эскиз. — Вот такой оранжерея была задумана. Стекланный купол, кованые арки, мозаичный пол с растительным орнаментом. Олег хочет восстановить всё в точности.

Кристина склонилась над чертежом, забыв о напряжении. Линии, пропорции, изящные завитки кованых элементов — работа была великолепной. Она провела пальцем по контуру купола, и Сергей повторил её движение, накрыв её ладонь своей.

— Твои руки созданы для этого, — произнёс он, и в его голосе не было ни капли пошлости. Только восхищение. — Для того, чтобы возвращать красоту из небытия.

В коридоре за дверью послышались тяжёлые, размеренные шаги. Олег. Кристина узнала их сразу — этот ритм она слышала каждую ночь, когда свёкор обходил дом перед сном, проверяя запоры и окна.

Дверь открылась. Олег вошёл, не спрашивая разрешения. Он был в тёмном свитере, без пиджака, с закатанными до локтей рукавами. В руке — кожаная папка с документами.

— Я думал, ты покажешь ей северное крыло, а не подвал, — произнёс он спокойно, переводя взгляд с Кристины на Сергея и обратно. В его глазах читалось не осуждение, а скорее удовлетворение собственника, заставшего свои владения в полном порядке.

— Кристина оценила эскизы, — отозвался Сергей, не убирая руки с её ладони. — Думаю, она справится с реставрацией лучше любого приглашённого архитектора.

Олег подошёл к столу и положил папку рядом с чертежами. Теперь Кристина оказалась зажатой между двумя мужчинами — Олег слева, Сергей справа, оба выше её на голову, оба излучали ту особую, спокойную власть, перед которой хотелось склониться, а не бороться.

— Я не сомневаюсь, что она справится, — сказал Олег, глядя прямо на Кристину. — Вопрос в другом. Готова ли она взять на себя ответственность не только за оранжерею, но и за весь дом?

— Что это значит? — спросила Кристина, чувствуя, как сердце начинает биться где-то в горле.

Олег переглянулся с Сергеем. Между ними промелькнуло что-то, понятное только им двоим.

— Это значит, что дом принимает не каждого, — ответил Олег. — Тот, кто входит сюда, либо становится частью его истории, либо уходит, не оставив следа. Вадим уйдёт. Я знаю своего сына. Он ищет не дом, а убежище. Убежище от меня, от ответственности, от самого себя. Рано или поздно он найдёт то, что ищет — но не здесь.

Кристина молчала. В горле пересохло.

— А я? — выдохнула она наконец.

Сергей сжал её пальцы.

— Ты уже здесь, — сказал он просто. — Осталось только принять это.

Олег взял со стола один из эскизов и поднёс к свету.

— Завтра я покажу тебе остальные чертежи. Северное крыло, библиотеку, парадную анфиладу. Ты должна знать дом целиком, чтобы понять, какой он на самом деле.

— А как же Вадим? — тихо спросила Кристина.

— Вадиму пора встретить кого-то, кто поведёт его за собой, — ответил Олег, и в его голосе впервые прозвучало что-то похожее на отцовскую заботу. — Кого-то, кто не будет прятаться в его тени. И я знаю, где такую найти.

Он отложил эскиз и направился к двери. На пороге обернулся.

— Завтра. В десять. Не опаздывай.

Дверь закрылась. Сергей выдохнул и усмехнулся.

— Он всегда оставляет за собой последнее слово. Привыкай.

Кристина высвободила руку и отошла к стеллажам. Пальцы дрожали.

— Вы играете со мной, — произнесла она, не оборачиваясь. — Оба. Как с мышью.

Сергей приблизился со спины. На этот раз он коснулся её — легко, почти невесомо положив ладони на плечи.

— Мыши не живут в этом доме, Кристина, — прошептал он. — Здесь живут только те, кто не боится смотреть в глаза хищникам.

Она закрыла глаза. Под веками плясали огоньки — отблески бронзовых светильников на столе. Впервые за три дня она почувствовала не страх, а странное, головокружительное предвкушение.

Глава 3

Свет погас внезапно. Кристина замерла посреди оранжереи, вцепившись в край подоконника. За окном бушевала гроза, ветер швырял в стёкла потоки воды, и в этой кромешной тьме она чувствовала себя оглохшей и ослепшей одновременно.

Шаги за спиной прозвучали неожиданно близко.

— Свечи в углу, — голос Олега. Спокойный, даже слишком спокойный.

Вспыхнул огонёк зажигалки. Сергей зажёл старый канделябр, и три языка пламени выхватили из мрака их лица. Олег стоял у двери, загораживая проход. Сергей — у стола, поигрывая зажигалкой.

Кристина шагнула к выходу.

— Я пойду. Поздно уже.

Олег не двинулся с места. Она почти натолкнулась на его грудь и замерла, чувствуя исходящий от него жар.

— Пропусти, — потребовала она, стараясь придать голосу твёрдость.

— Зачем? — спросил он тихо. — Там гроза. Здесь тепло.

Сергей хмыкнул за её спиной. Она услышала его шаги и вздрогнула, когда его ладони легли на её плечи.

— Отпустите, — Кристина дёрнулась, но Сергей держал крепко. — Я почти жена вашего сына, Олег.

— Почти, — повторил Олег. — Хорошее слово. Почти жена. Почти наша.

Он протянул руку и взял её за подбородок, заставляя поднять лицо.

— Три дня ты ходишь по этому дому, — произнёс он. — Три дня смотришь на нас. Думаешь, я не вижу?

— Я ничего не...

— Врёшь, — оборвал Сергей, и его губы коснулись её уха. Горячее дыхание обожгло шею. — Твои глаза говорят громче слов.

Кристина замотала головой, пытаясь вырваться. Сергей развернул её к себе лицом, и она упёрлась ладонями в его грудь. Твёрдую, горячую, пахнущую дождём и мужским телом.

— Пусти! — она ударила его кулаками в плечи.

Он перехватил её запястья одной рукой и завёл их ей за спину. Кристина задыхнулась. Она была зажата между ними — Олег давил присутствием сзади, Сергей держал спереди.

— Тише, — произнёс Сергей хрипло. — Мы не сделаем больно. Но и не отпустим.

Олег сзади запустил руку в её волосы, сжал в кулак, заставляя запрокинуть голову. Его губы прошлись по её шее — жадно, оставляя влажные следы.

— Ты наша с того вечера, как переступила порог, — проговорил он в её кожу. — Просто прими.

— Нет! — она снова дёрнулась, но Сергей уже расстёгивал её блузку. Пуговицы полетели на пол. Его ладони накрыли её грудь через кружево, сжали.

— Красивая, — выдохнул он. — Олег, какая же она красивая.

Олег обошёл её и встал рядом. Теперь они оба видели её — обнажённую грудь, вздымающиеся рёбра, пунцовые щёки. Кристина попыталась прикрыться, но Сергей всё ещё держал её руки.

— Не прячь, — попросил Олег.

Он наклонился и взял губами её сосок. Кристина вскрикнула, выгибаясь. Его язык кружил, дразнил, посасывал, и по телу бежали волны жара.

— Прекратите, — прошептала она, но голос сорвался на стон.

Сергей стянул с неё юбку. Она упала к ногам, за ней последовали трусики. Кристина осталась стоять перед ними обнажённой, в одних чулках на поясе.

— Стол, — коротко бросил Олег.

Сергей подхватил её на руки. Она билась, царапалась, но он лишь прижимал её крепче. Усадил на край дубового стола. Холод полированного дерева обжёг бёдра.

Олег встал перед ней, расстёгивая ремень. Его движения были медленными, спокойными. Кристина зажмурилась.

— Открой глаза, — приказал он.

Она не подчинилась. Сергей сзади взял её за волосы, заставляя поднять лицо.

Олег освободился от одежды и шагнул к ней. Его член был твёрдым, крупным, с выступающими венами. Кристина сглотнула, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Открой рот, — сказал Олег.

Она мотнула головой, сжала губы. Сергей сзади погладил её по плечам.

— Не бойся, — шепнул он. — Ты сможешь.

Олег взял свой член и провёл головкой по её сжатым губам. Влажный след остался на коже.

— Открой, Кристина. Я не сделаю больно.

Она открыла. Сама не понимая, почему. Его член вошёл в её рот — горячий, наполняющий до отказа. Кристина застонала, и вибрация заставила Олега сжать её волосы.

— Вот так, — выдохнул он, начиная двигаться. Медленно, глубоко, давая ей привыкнуть.

Сергей опустился перед ней на корточки. Его ладони раздвинули её бёдра. Кристина попыталась сжать ноги, но он держал крепко.

— Не сжимайся, — попросил он. — Дай мне.

Его язык коснулся её складочек. Кристина вскрикнула, но звук погас о член Олега. Сергей лизал её — сначала медленно, пробуя, затем настойчивее, проникая языком внутрь, находя клитор.

Она задрожала. Ноги сами раздвинулись шире. Руки, которые только что пытались оттолкнуть, теперь вцепились в плечи Олега.

— Видишь? — прошептал Сергей, отрываясь на секунду. — Твоё тело знает.

Олег ускорил движения. Его член входил глубже, почти касаясь горла. С каждым толчком сопротивление внутри неё таяло.

Она кончила в первый раз — неожиданно. Волна прошла от живота к груди, и она забилась в руках мужчин. Сергей продолжал ласкать её языком, продлевая оргазм.

— Хватит, — Олег вышел из её рта. — Теперь по-настоящему.

Он снял её со стола, развернул спиной к себе и наклонил над столешницей. Кристина упёрлась ладонями в дерево. Олег вошёл в её киску сзади — одним глубоким движением. Она вскрикнула, но не от боли. От наполненности.

Сергей встал перед ней. Его член был чуть короче, но толще, с крупной головкой. Он погладил Кристину по щеке и направил свой член к её губам.

— Возьми, — попросил он.

Она взяла. Её рот обхватил его, и Сергей застонал.

Они двигались в ней одновременно. Олег входил в киску сзади — размеренно, мощно, с каждым движением подавая её тело вперёд, навстречу члену Сергея. Сергей входил в её рот — более плавно, запуская пальцы в её волосы. Его свободная рука скользнула вниз, туда, где их тела соединялись с Олегом. Пальцы нашли её клитор и начали поглаживать — круговыми движениями, в такт толчкам.

Кристина закричала. Звук вышел сдавленным, но в нём было столько наслаждения, что мужчины переглянулись и ускорились.

— Наша, — выдохнул Олег, входя до конца. — Наша.

Второй оргазм разорвал её. Она забилась между ними, и стенки сомкнулись вокруг члена Олега, и это добило его. Он кончил в неё с глухим стоном. Сергей, почувствовав её спазмы ртом, кончил следом — ей на язык, на губы.

Кристина проглотила всё до капли. И рухнула на стол, не в силах пошевелиться.

Тишина. Только дождь за окном и их дыхание.

Сергей принёс покрывало и укрыл её. Олег стоял у окна, глядя на грозу, но его рука лежала на её лодыжке — легко, собственнически.

— Теперь ты наша, — повторил он, не оборачиваясь.

Кристина закрыла глаза. Она не ответила. Но и не возразила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.